

ДВЕРЬ В СТРАНУ АКТЕРИЮ

ЧЕЛОВЕКУ повезло. Человек, совсем еще молодой, попадает в училище им. Щукина. Здесь, в Москве, в театре имени Вахтангова, он видит и слышит больших актеров. И однажды — не с кафедры, а так вот, просто, в доброй беседе — один из них, человек большого ума и таланта, — сказал ему:

— Друг мой не надо так громко разговаривать. В театре нужно говорить шепотом.

Так почему же в театре нужно разговаривать шепотом?

Мы беседуем с Владимиром Баяновым, молодым артистом Донецкого театра имени Артема, о самом разном — о сыгранных и несыгранных ролях, и о любимых книгах, о новом спектакле и о его сыне, о том, что зима нынче не выдерживает никакой критики... А оказывается, мы все время говорим с Володей о театре. Это — как ручей, откуда бы ни начинался, он неизменно впадает в реку: все для актера начинается и кончается в театре. В храме. В святая святых. Так не потому ли, что это — святая святых, здесь надо разговаривать шепотом?

— Мне кажется, тот актер имел в виду большее, — медленно говорит Володя. — Тише. Разговаривай вполголоса. Всегда думай о том, чтобы не мешать товарищу. Твой товарищ, актер, быть может, в эту минуту думает над ролью...

И хорошо если эту мысль о замечательном актерском братстве Володя Баянов пронесет через всю свою жизнь.

— Мне, видимо, повезло: уже первые актеры, которых я узнал, были замечательными людьми.

...Владимир рассказывал о несчастье—



тяжелой болезни глаз, — надолго свалившем его. Еще год после этого он не мог выносить света юпитеров, а тогда попросту был слеп. А время было напряженное — как раз дипломная работа — Баянов заканчивал студию при Одесском отделении Украинского театрального общества.

— Из глубокого морального цейтнота меня вывели опять-таки товарищи, актеры.

...Баянов вспоминает Одесский ТЮЗ, где начинал свои первые самостоятельные шаги актера.

А потом он работал в Донецком театре имени Артема, над образом Михаила в «Не судилось» М. Старицкого. Все было сложно. И потому, что спектакль в основном готовили и премьеру ставили во время гастролей, и потому, что Михаил долго ускользал от актера. «Оставить ли своему герою хоть небольшую надежду на прощение зрителя или вынести ему приговор до

конца? — думал Володя. — Сделать его любящим всерьез, страдающим всерьез и лишь не умеющим постоять за свою любовь или показать Михаила типичным представителем своего класса, которого судьба девушки из народа и не может по-настоящему волновать?»

Итак, «не судилось» им обоим, или не судьба быть счастливым, «не судилось» только ей, обреченной на горе уже своим положением бедной крестьянки? Когда так вот, по большому счету, актер ставит перед собой вопрос, решение приходит нелегко и не сразу. Через долгие часы раздумий, сомнений идет путь к удаче. Но этот путь будет куда короче, если рядом с актером умный, доброжелательный советчик.

— Режиссер Чернилевский был для меня настоящим другом, — говорит Баянов. — И знаете, что меня покорило в те дни? Даже не его опыт. Оптимизм: «Получится. Я уверен...».

Михаил у актера Баянова получил. Это была первая серьезная его работа в театре имени Артема, и он отдал ей много душевных сил. Потом начались тревобления над судьбой Дон Луиса из «Дамы - невидимки» Кальдерона. Сколько разного говорили о Дон Луисе режиссер и актеры. Сколько мнений, советов! Володя выслушивал до конца. Он и сейчас продолжает впитывать в себя мнения тех, кто знает, видел его Дон Луиса — ведь над ним еще работать и работать.

...Мои соседи в зале Макеевского театра, где шла сказка «Бразильский скарб», были люди в коротких штанишках. В «Бразильськiм скарбі» Баянов играет доктора. Милого чудаковатого доктора.

— Вам понравился доктор, ребята?

— Очень. Добрый такой, смешной. А трубку его видел? Вот это трубка!